

Покупатели осаждают продавцов воздуха

С 1 января 2005 года в ЕС официально началась торговля квотами на эмиссию парниковых газов. На углеродных биржах Европы ежедневно совершаются сделки купли-продажи на суммы, исчисляемые десятками миллионов евро. "Делать деньги из воздуха" смогут и латвийские компании, в том числе и предприятия теплоснабжения. Вопрос только в том, не приведут ли биржевые "игры" к удорожанию тарифов на тепло. Ведь объемы продаж государством не регулируются, а штрафы за превышение лимита в пять раз больше рыночной стоимости квот.

Наталья ВАСИЛЬЕВА

Промышленные и энергетические предприятия выбрасывают в атмосферу вредные вещества — парниковые газы, что вызывает серьезные климатические изменения на планете. Поэтому индустриальные страны подписали ряд международных конвенций, обязавшись в течение 2008-2012 годов существенно снизить эмиссию. Каждое государство имеет определенную квоту на выбросы и распределяет их среди компаний, соответствующих специальным критериям. В Латвии их получили почти сотня фирм, в том числе ГАО *Latvenergo*, ООО *Rīgas siltums*, АО *Liepājas metalurģis*, АО *Brocēni* и многочисленные районные "силтумсы".

Если эти компании внедряют энергоэффективные технологии и меньше загрязняют природу, то "освободившиеся" квоты можно продать. Желающих их купить множество — вся индустриальная Европа: предприятия Германии, Британии, Финляндии, Дании. Ведь проще и дешевле приобрести "дозволы", чем модернизировать производство. Торговля бьет ключом — только за 4 дня на прошлой неделе было совершено сделок на 70 млн. евро.

Латвийские фирмы тоже рвутся в бой. Ведь им на период с 2005-го по 2007 год выданы квоты на эмиссию 12,159 млн. тонн диоксида углерода (нынешняя рыночная цена — около 6,75-6,95 евро/тонна). Официально "наши" смогут начать торговать в конце марта, когда будет создан Регистр учета квот. Однако уже сейчас вокруг предприятий вьются брокеры, предлагающие сделать деньги из воздуха. И по неофициальной информации, некоторые компании уже заключили фьючерсные сделки.

Рынок и объемы сделок государством не регулируются. Можно играть, как на акциях. Купил, продал, опять купил. Главное, чтобы к моменту подачи ежегодного годового отчета об эмиссии в государственные органы реальный объем выбросов предприятия соответствовал выделенному лимиту. Иначе — огромные штрафы. Но проблема в том, что почти половина владельцев квот в Латвии — предприятия теплоснабжения. И где гарантия, что в случае фиаско на совершенно новом и непредсказуемом рынке за "игры" не будет расплачиваться потребитель, которому поднимут тарифы на тепло? Увы, как показало расследование **Б**, гарантий нет и не предвидится...

Максимальная квота в Латвии — 2,921 млн. тонн на три года — досталась рижской ТЭЦ-2, принадлежащей ГАО *Latvenergo*.

ЕС импортирует около 50% энергоресурсов и зависит от их поставщиков — России и ОПЕК. Реализация Киотского протокола может стать тем "кнутом", который вынудит предприятия экономить топливо и, соответственно, повысит энергезависимость сообщества.

Киотский протокол

Мировое сообщество еще в начале 90-х годов беспокоили климатические изменения, происходящие на планете. Ученые заговорили о глобальном потеплении, вызванном выбросами промышленными предприятиями в атмосферу так называемых парниковых газов — в первую очередь диоксида углерода и метана. Последствия напоминают фильм ужасов: тают ледники и в водоемах повышается уровень, погода кардинально меняется, начинаются стихийные бедствия, экономике государств наносится серьезный урон, запасы продовольствия иссякают...

Чтобы приостановить катастрофический процесс, в 1997 году 84 страны мира подписали Киотский протокол. Он закрепляет обязательства государств по снижению поступления в атмосферу парниковых газов. Участники обязались в течение 2008-2012 годов уменьшить эмиссию на 5,2% от уровня 1990-го, который выбран в качестве исходного. Но в силу документ мог вступить только после ратификации странами, на долю которых приходится не менее 55% общих выбросов диоксида углерода.

Все зависело от позиции крупнейших "осквернителей" атмосферы — России и США. Штаты до сих пор не ратифицировали протокол, посчитав, что реализация его норм ударит по промышленности — придется либо сокращать производство, либо инвестировать бешеные деньги в модернизацию. А вот Россия осенью прошлого года документ подписала. Так что на данный момент Киотский протокол — полноценный международный документ, вступающий в силу в середине февраля сего года.

Деньги упали с неба

Евросоюз начал "внедрять" нормы Киотского протокола еще в 2002 году, подрядившись к 2008-2012 гг. снизить эмиссию на 8%.

Каждой стране выделяются квоты на эмиссию диоксида углерода. Одна квота — это одна тонна эквивалента CO₂, принимаемого за единицу измерения для всех парниковых газов. В свою очередь государство распределяет полученный "лимит" на предприятия, особо активно загрязняющие атмосферу.

Поскольку индустриально развитым державам сократить объемы загрязнения атмосферы не так-то просто — к примеру, в Германии 1700 различных компаний за год должны уменьшить их с 505 млн. тонн диоксида углерода до 495 млн. тонн — в Европе была создана система торговли выбросами (ЕСТВ). Иными словами — общеевропейская углеродная биржа.

"Например, если завод или котельная внедряют энергоэффективные технологии и таким образом сокращают эмиссию, то они получают возможность продавать часть своего неизрасходованного лимита. А предприятия, которым слишком дорого проводить модернизацию, могут их приобрести", — объяснил профессор Рижского технического университета Ивар **Вейденбергс**.

Так что Киотский протокол способствовал созданию на пустом месте нового доходного сектора экономики — основанного на перепродаже квот. Как отмечают аналитики, только за четыре дня минувшей недели на "углеродной" бирже было продано 1,02 млн. тонн CO₂. Разброс цен составил от 8,40 до 6,9 евро за тонну.

А на какой стадии развития находится "новый бизнес" в Латвии? Ведь наши предприятия тоже не прочь получить деньги из воздуха...

Латвийский вклад

Как рассказала руководитель отдела политики климата Департамента климата и возобновляемой энергетики Министерства среды Линда **Лея**, в 1990 году, считающемся "базовым", Латвия "выпускала газы" в объеме 29,1 млн. тонн. И к 2008-2012 годам уровень должен быть снижен на 8% — до 26,7 млн. тонн. Реально же сейчас в стране "производится" (в том числе транспортом, сельхозпредприятиями, свалками) 11-12 млн. тонн.

По словам Линды Леи, ведомство совместно с ООО *Ekodoma* составило Национальный план распределения квот на эмиссию исходя из реальных выбросов работающих в стране предприятий. Документ был утвержден Кабинетом министров, затем подан в Еврокомиссию. В итоге республике на период с 2005-го по 2007 год выделены квоты на 12,159 млн. тонн. диоксида углерода. Кроме того, на случай если у нас заработают новые компании, дополнительно зарезервировано 1,5 млн. тонн.

Согласно евродирективам квоты получили предприятия энергетического сектора и теплоснабжения, имеющие установки для сжигания топлива мощностью от 20 МВт, а также занятые производством и обработкой черных металлов, выпуском цемента, стекла, кирпичей и т.п. Всего "производителей" парниковых газов насчиталось 95: крупнейшие — ГАО *Latvenergo* (более 4 млн. квот) и АО *Rīgas siltums* (около 1 млн.). Кроме того, "дозволы" достались *Liepājas metalurģis, Brocēni, Cēsvaines piens, Liepājas cukurfabrika, Latvijas finieris* и многочисленным муниципальным предприятиям теплоснабжения.

По словам консультанта *Ekodoma*, профессора РТУ Дагнии **Блумберги**, при подготовке Национального плана учитывали не только максимальную эмиссию предприятий за период с 1990-го по 2000 год, но и прогнозы их развития. Так что квоты выделены с избытком. Правда, "запас" не снимает с бизнесменов обязательств по снижению выбросов. И к 2008 году каждая котельная должна сократить их как минимум на 5%.

Г-жа Блумберга полагает, что предприятия неплохо заработают на продаже квот: самая маленькая котельная за год может получить дополнительных средств как минимум на 50 тыс. евро. Потенциальных покупателей хоть отбавляй — британские, датские, голландские, немецкие фирмы. И еще в прошлом году брокеры начали обращаться к компаниям с предложениями заключить фьючерсные договоры о продаже квот. Правда, цены в основном предлагали очень низкие — около 3 евро за квоту. Тем не менее, по неофициальной информации, некоторые латвийские предприятия пошли на заключение таких сделок.

Цены на квоты колеблются весьма существенно: в конце 2003 года они составляли 13-14 евро, в начале прошлого года — 8 евро, а сейчас упали до 6,9 евро. Г-жа Блумберга считает, потенциально "права на эмиссию" могут подорожать и до 20 евро за тонну диоксида углерода. Так что предприятиям надо держать руку на пульсе. Но и не затягивать с продажей, ведь 1 мая 2008 года все неиспользованные "ресурсы" будут аннулированы. После чего Еврокомиссия станет выделять их заново — на 2008-2012 годы. По каким принципам — пока неизвестно.

Ясности нет

Хотя в Европе торговля воздухом бьет ключом, у латвийских предприятий пока нет реальной возможности принять в ней участие. "С 1 января в Европе работает система торговли квотами, а ясности нет! Кому разрешается продавать и через кого это можно сделать? Разрешается ли самим искать на Западе покупателя? Предприятия заинтересованы участвовать в этом рынке, но абсолютно неясен механизм. Министерство же не дает нам четких ответов", — заявил президент Латвийской ассоциации предприятий теплоснабжения Андрис **Аккерманис**.

Аналогичное мнение высказал и пресс-секретарь *Rīgas siltums* Андрис **Спрогис**: "Юридически торговля пока невозможна". Сейчас данное предприятие не планирует продавать свои квоты, но и не исключает этого в будущем.

Линда Лея пояснила , что для участия в общеевропейской торговой системе в Латвии необходимо создать Национальный регистр учета квот, в котором станут отражаться все сделки, учитываться текущее состояние "запасов", имеющихся у предприятий, а также у скупивших квоты посредников. "В ближайшее время у европейских коллег планируется приобрести соответствующее программное обеспечение, внедрение системы завершится к концу марта", — пояснила он. Именно тогда местные предприятия смогут "делать деньги из воздуха".

Каким образом будет происходить процедура купли-продажи? Точная схема пока неизвестна, но, очевидно, торговля начнет осуществляться через брокеров, работающих на зарубежных биржах. "Хотя первичные квоты принадлежат предприятиям, их может купить и перепродать любое физическое или юридическое лицо", — подчеркнула г-жа Лея.

Чем пахнет диоксид углерода?

Итак, брокеры потирают руки в предвкушении многомиллионных оборотов. Латвийские компании теплоснабжения рвутся попытаться силы на новом поприще. Однако любые биржевые операции — это палка о двух концах. Можно обогатиться, а можно и "продуться" подчистую. Выгода для посредников не вызывает сомнения. Но что реально даст "торговля воздухом" государству, предприятиям и жителям?

По мнению Андриса Аккерманиса, эффект окажется сугубо положительным. "Система будет способствовать переходу на

местное топливо — древесину. По европейской классификации она относится к возобновляемым ресурсам и выброс парниковых газов считается нулевым. И те, кто использует экологически чистое топливо, могут получить хорошие дополнительные средства для развития".

Г-жа Блумберга уверена, что соблюдение Киотского протокола научит предприятия работать более эффективно. Умеешь вести хозяйство и внедрять инновационные технологии, позволяющие сжигать меньше горючего, — сможешь заработать. А если превысил лимиты и не позаботился вовремя (до момента подачи ежегодного отчета контролирующим организациям) о покупке квот — плати штраф: 40 евро за каждую "лишнюю" тонну эквивалента диоксида углерода. Причем недостающее количество квот все равно придется покупать.

Углеродный рынок пахнет большими деньгами и навариться на квотах — очень заманчиво: продал, купил, опять продал. Но не стоит забывать, что половина владельцев квот являются муниципальными предприятиями теплоснабжения. Что будет, если они "заиграются" и в погоне за наживой продадут не только свои излишки, но и необходимые для работы квоты? А потом, чтобы не платить штраф, будут вынуждены покупать, но уже по более высокой цене. Расплачиваться же за просчеты компании станет потребитель, которому повысят тарифы на тепло.

Как выяснилось, не в компетенции государства регулировать объемы продаж и ставить какие-то ограничения. "Бизнес полностью возложен на предприятия", — сообщила г-жа Лея. Министерство же будет только ежегодно проверять поданные компаниями отчеты и контролировать, чтобы количество выбросов за отчетный год соответствовало количеству имеющихся в наличии квот.

Впрочем, г-жа Блумберга настроена оптимистично. По ее словам, для предприятий проведено девять просветительских семинаров, так что они имеют представление о торговле и вряд ли станут рисковать.

Но есть еще один нюанс: внедрение энергоэффективных технологий — очень дорогое удовольствие. Что опять-таки может способствовать повышению расценок для конечных пользователей. Г-жа Блумберга отмечает, что при внедрении инновационных решений предприятие экономит на топливе, кроме того, получает средства за счет торговли квотами. Так что при умелом хозяйственном подходе проблем возникнуть не должно. А при неумелом? Такой возможности г-жа Блумберга не исключает, правда, подчеркивает: тариф может повыситься не из-за несовершенства Киотского протокола и отсутствия государственного регулирования, а "только по вине руководителя предприятия".

А вот член совета Комиссии по регулированию общественных услуг Эдвин **Карнитис** новшества оценивает крайне негативно. "Чистый воздух — это собственность государства и одно из национальных богатств. И распределение квот по частным структурам, причем бесплатно, да еще и с правом вторичной продажи, называется приватизацией. Не слишком ли щедрый подарок?" Он считает, что распределение национального ресурса и тем более торговлю необходимо жестко регулировать. За присвоение лимитов надо платить — как за использование любого национального ресурса: "Если квоту выделять за плату, тогда это действительно будет стимулировать предприятия сокращать выбросы. А сейчас только создается почва для спекуляций". И предприятия не должны иметь прав на продажу: "Это прерогатива государства".

"Киотский протокол не имеет ни малейшего отношения к решению проблемы глобального потепления, — считает руководитель российского Института проблем глобализации Михаил **Делягин**. — Объемы сокращаемых выбросов смехотворны, поэтому Киотский протокол — не более чем создание нового рынка — рынка квот на загрязнение". Российский "резерв" эквивалента CO₂ оценивается экспертами в 10 млрд. евро. Правда, пока страна не может войти в Европейскую систему торговли квотами, рассчитанную "для внутреннего пользования ЕС". Но, очевидно, станет активным участником второго этапа реализации Киотского протокола — с 2008 года. И европейские брокеры с ужасом прогнозируют, что это способно послужить причиной резкого обвала рыночных цен — вплоть до 2-3 долларов за тонну.

Как сообщает аналитическое агентство Point Carbon, фактически сделки с квотами в Европе осуществляются уже полтора года независимыми брокерами. За этот срок продано 10 млн. тонн CO₂. Де-юре же европейская система торговли выбросами заработала 1 января 2005 года. И уже 4 января состоялась первая официальная сделка: контракт на ней был заключен между нефтяным гигантом — компанией "Шелл" и горнодобывающей "Би-Эйч-Пи Биллитон" на 5 тысяч тонн углекислого газа. Цена за тонну составила 8,40 евро.

Аналитики Point Carbon сообщают, что после легализации торговли объем сделок резко вырос: по информации, представленной брокерами, за четыре дня прошлой недели на рынке продано 1,02 млн. тонн CO₂. Правда, цены на выбросы упали до 6,90 евро.

Многие европейские биржи надеются, что торговля новым товаром принесет многомиллиардный оборот. В Европе на лидирующие позиции в этой области претендует European Climate Exchange из Амстердама, являющаяся совместным детищем лондонской нефтяной биржи International Petroleum Exchange и чикагской Chicago Climate Exchange, которая первой в мире начала торговлю квотами на эмиссию углекислого газа. В Германии пионером нового бизнеса стала Лейпцигская товарная биржа EEX (European Energy Exchange). Являясь лидером по продаже электроэнергии в стране, она надеется стать не менее успешным "продавцом воздуха". Уже с марта 2004 года EEX публикует ежедневную цену на 1 тонну углекислого газа.